

Записка о домикъ Императора Александра I въ Таганрогъ.

Прежде чѣмъ перейти къ моему короткому сообщенію, позвольте мнѣ довести до свѣдѣнія глубокоуважаемаго собранія тѣ причины, которыя побудили меня сдѣлать Обществу настоящее заявленіе. Какъ уроженецъ Таганрога, прожившій тамъ 51 годъ, и какъ ближайшій сосѣдъ дворца, гдѣ жилъ и безвременно скончался Императоръ Александръ I, я слишкомъ живо храню воспоминаніе о дняхъ моего дѣтства и юношества, когда приходилось бывать постояннымъ посѣтителемъ маленькой дворцовой походной церкви, играть въ саду дворца или бродить по его скромнымъ покоемъ. Я живо помню съ какой необыкновенной заботливостью и тщательностью содержался этотъ маленькій домъ въ лучшие дни Таганрогской жизни, въ періодъ управленія имъ градоначальниками. По упраздненіи градоначальства во дворецъ перестали пускать посѣтителей, и я могъ опять быть въ немъ много лѣтъ спустя. То, что я увидалъ тамъ, вызвало во мнѣ чувство глубокой печали, и вотъ съ тѣхъ поръ, а въ особенности со времени переѣзда сюда, т. е. съ 1909 года я тщетно ишу случая пробудить интересъ къ этому историческому памятнику. Вотъ причина моего сообщенія...

Но начну по порядку.

Въ г. Таганрогъ, на углу Греческой ул. и Дворцоваго переулка есть домъ, носящій громкое, далеко не соответствующее его скромному внѣшнему виду названіе дворца. Это—одноэтажное, съ подваломъ, длинное и узкое строеніе, имѣющее, для людей вѣрящихъ въ несчастныя числа, роковое число оконъ 13 по переднему фасаду и 4 окна по боковому. По переулку къ нему примыкаетъ такой же незатѣйливый флигель. Нѣкогда этотъ домъ входилъ въ составъ обширнаго, выходящаго на три улицы имѣнія, принадлежавшаго бывшему Таганрогскому градоначальнику Папкову и нанимался городомъ для квартиры градоначальника. А когда Папковъ выстроилъ для себя въ этомъ имѣніи по другой улицѣ большой двухъ-этажный домъ съ залой въ два свѣта и другими затѣями (какъ странно: этотъ домъ пожертвованъ нынѣ его владѣльцемъ Реми для инвалидовъ

второй великой отечественной войны), онъ продалъ вышеуказанный старый домъ городу.

Въ первый прїѣздъ свой въ г. Таганрогъ въ маѣ 1818 года Императоръ Александръ I остановился въ этой скромной квартирѣ градоначальника. А когда въ 1825 году Государь избралъ своимъ мѣстомъ жительства г. Таганрогъ на болѣе продолжительное время, онъ пожелалъ вновь поселиться въ томъ же скромномъ жилищѣ, несмотря на то, что къ этому времени г. Таганрогъ значительно обстроился и рядомъ съ квартирой градоначальника стоялъ большой и, сравнительно, роскошный домъ Папкова. Очевидно, тому настроению, которое тогда овладѣло Государемъ, болѣе соответствовало скромное обывательское жилище, и къ нему у Государя оказались столь теплыя симпатіи, что онъ самъ лично принималъ участіе въ разстановкѣ мебели, вбивалъ гвозди для картинъ, какъ будто отвѣчая затаенной мысли не разставаться съ этимъ жилищемъ до смерти.

Такъ возникъ въ Таганрогѣ дворецъ Императора Александра I.

Послѣ смерти Императора дворецъ его тщательно охранялся высшей администраціей Таганрога — его градоначальниками. Снаружи у дворца стояли двое часовыхъ изъ мѣстной команды, при дворцѣ состоялъ смотритель, а внутри дворца все сохраняло тотъ видъ, въ какомъ его покинула по смерти своего супруга Императрица Елизавета Алексѣевна 22 апрѣля 1826 года. Но въ 1887 году градоначальство въ Таганрогѣ было упразднено, городъ былъ присоединенъ къ Области Войска Донского и переименованъ въ окружный. Наблюдение за дворцомъ перешло къ войсковой администраціи въ Новочеркасскѣ, и съ этого времени интересъ къ охранѣ этой священной для Таганрога реликвии сталъ падать. Присмотръ за 140 верстъ отъ предмета наблюденія былъ только формальнымъ и, по существу, не достигающимъ цѣли. Тѣмъ не менѣе, даже, такое наблюдение вскорѣ оказалось настолько обременительнымъ для администраціи, что вызвало желаніе совершенно отдѣлаться отъ дворца, упразднивъ его. Какъ и у кого родилась эта идея Герострата—неизвѣстно, но только вопросъ объ упраздненіи былъ рѣшенъ утвердительно въ Новочеркасскѣ и былъ представленъ въ Петербургъ, а пока вопросъ этотъ обсуждался и шелъ по инстанціямъ, церковная утварь была сдана въ другія церкви, стража у дворца была снята, и дворецъ остался безъ охраны. Къ счастью, идея упразднить дворецъ была встрѣчена покойнымъ Императоромъ Александромъ III съ такимъ негодованіемъ, которое отбило навсегда охоту къ дальнѣйшимъ попыткамъ въ этомъ направленіи; стража была восстановлена вновь, и жизнь дворца вошла въ прежнюю колею. Къ сожалѣнію, остались неприкосновенными слабое вниманіе и ничтожные отпуска на поддержаніе строенія и ихъ ремонтъ. На это отпускалось около 200 руб. въ годъ, вслѣдствіе чего ремонтъ производился домашнимъ способомъ, клались кой-какія заплаты, а дворецъ ветшалъ, утрачивалъ понемногу свое обличье и дошелъ уже до такого состоянія, которое можно считать на-

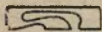
чаломъ полного разрушенія. Балки, на которыхъ лежатъ полы верхняго этажа, настолько прогнили въ гнѣздахъ, что полъ держится на подпоркахъ, поставленныхъ въ нижнемъ этажѣ; въ стѣнахъ видны трещины, крыша очень плоха и т. п. А между тѣмъ, этотъ памятникъ близкой старости не можетъ не останавливать на себѣ вниманія: этотъ скромный дворецъ болѣе чѣмъ всякое другое жилище Императора Александра I подчеркиваетъ тотъ душевный переломъ, который переживалъ Благословенный въ послѣдній періодъ своего столь богатаго контрастами жизненнаго пути. Внѣшность и въ особенности внутренность дворца поражаетъ своей необычайной простотой: въ немъ нѣтъ ни дорогихъ портьеръ, ни штофныхъ обоевъ, ни дорогой художественной мебели, нѣтъ ничего, что бросается въ глаза, даже, въ самомъ обыкновенномъ частномъ домѣ: простыя бѣлыя занавѣски на окнахъ, самая скромная орѣховая мебель, какая была въ домахъ обывателей того времени, и единственная роскошь—обиліе южнаго солнца и свѣта во всѣхъ комнатахъ. Ничто здѣсь не напоминаетъ тѣхъ пышныхъ царскихъ резиденцій, въ которыхъ жилъ любимый внукъ Великой Императрицы и герой величайшей страницы русской исторіи—войны 12-го года. Императоръ, переживши всѣ ужасы разгрома и униженія своей Имперіи и поднявшися затѣмъ на небывалую высоту вершителя судебъ Европы, человѣкъ, со дня рожденія бывший игрушкой судьбы, переживавши невѣроятныя контрасты воспитанія между идеалами и настроеніемъ отца и бабки, конечно, не могъ обладать несложнымъ характеромъ, не могъ быть разгаданнымъ легко, а потому всякая деталь, проливающая тотъ или иной свѣтъ на эту загадочную натуру, является цѣннымъ историческимъ документомъ. Съ этой стороны болѣе матеріала для сужденія объ этомъ, неразгаданномъ сфинксѣ дастъ то, что относится къ его интимной жизни, чѣмъ тѣ историческія данныя, которыя описываютъ видимую всѣмъ сторону его необыкновеннаго царствованія, когда онъ былъ на высотѣ всемогущества власти, въ упоеніи недосягаемаго величія общепризнаннаго героя, полубога. Не то было здѣсь, въ этомъ скромномъ домикѣ, на далекой пустынной окраинѣ Россіи, залитой грустно ласковымъ осеннимъ солнцемъ. Здѣсь можно было быть только самимъ собою, съ подстрѣленной, какъ крыло птицы, совѣстью, съ надломленной душой, Гамлетомъ, но не скромнымъ принцемъ, а всесильнымъ, пресыщеннымъ всей полнотой власти Императоромъ, столь же могучимъ, сколь и несчастнымъ. Какъ жаль, что именно здѣсь у царя-гамлета не оказалось своего Шекспира или, хотя бы обыкновеннаго историка: можетъ быть, тогда не былъ бы упущенъ моментъ разгадать многое въ этой измученной душѣ!

Я очень извиняюсь предъ почтеннымъ собраніемъ за эти отступленія, не имѣющія прямого отношенія къ предмету моего доклада; но мнѣ трудно отъ нихъ воздержаться вслѣдствіе того, что дворцу грозитъ разрушеніе, даже, раньше того, чѣмъ онъ будетъ вполне изученъ: вѣдь до сихъ поръ не существуетъ его описанія, нѣтъ сносныхъ фотографій его внѣшняго

вида и совсѣмъ нѣтъ фотографіи внутреннихъ помѣщений, нѣтъ фотографій церкви, мебели, утвари, скромныхъ предметовъ обстановки и т. п. Вѣдь до сихъ поръ никто не поинтересовался узнать, что находится въ той таинственной замурованной комнатѣ въ центрѣ подвального этажа, три окна коей задѣланы наглухо по фасаду и глядятъ на улицу своими явственными очертаніями. Двери въ нее также ясно видны внутри подвального этажа и также наглухо задѣланы. Въ Таганрогѣ живетъ легенда, что въ этой комнатѣ замурована масонская ложа. Такъ ли это, конечно, рѣшить трудно, но едва ли можно смотрѣть равнодушно на возможное разрушение дворца и не поспѣшить проникнуть въ тайну хотя-бы этого таинственного помѣщения...

Я буду искренно счастливъ если мое короткое и отрывочное сообщеніе пробудитъ въ любителяхъ истории и отечественной старины интересъ къ памятнику, крупное историческое значение коего для меня—внѣ всякаго сомнѣнія ¹⁾).

П. Юрдановъ.

¹⁾ Общество поддержало пожеланіе П. Ф. Юрданова и вошло, черезъ Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи уполномоченнымъ общества изучить въ научно-историческомъ отношеніи дворецъ въ Таганрогѣ. По всеподданнѣйшему докладу этого ходатайства Министромъ Императорскаго Двора. Его Императорскому Величеству въ 3-й день сего февраля благоугодно было Высочайше соизволить на осуществленіе означеннаго пожеланія. *Ред.*